

КРИМИНАЛИСТИКА, СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

УДК 343.985

*Ю.Ф. Каменецкий, магистр экономических наук, следователь по особо важным делам отдела анализа практики предварительного расследования Следственного комитета Республики Беларусь
(e-mail: y.kamenecki@sledcom.by)*

ОТДЕЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛИЧНОСТИ РАСХИТИТЕЛЯ В БЮДЖЕТНОЙ СФЕРЕ

В статье рассматриваются отдельные характеристики личности преступника, совершившего хищение путем злоупотребления служебными полномочиями в бюджетной сфере, показывается их значение для методики расследования. Отправной точкой в выдвижении версий и их проверки являются знания о мотивах и преступном опыте расхитителя.

Ключевые слова: следователь, расхититель, бюджетная сфера.

Каждый человек уникален, как уникальна и его личность, однако анализ теории и практики показывает, что между отдельными компонентами личности устанавливаются особые внутренние связи, лежащие в основе поведенческих стереотипов. Криминалистическое значение исследования личности лиц, причастных к преступлению, определяется необходимостью решения задач расследования: установления механизма, способа и следов преступления, выявления причастных к нему лиц и их роли в совершении преступления; реализации требований ст. 89 УПК о собирании сведений, характеризующих преступника; выбора тактических вариантов расследования, а также наиболее эффективных приемов проведения отдельных следственных действий, избрания меры пресечения, планирования и проведения тактических комбинаций.

Личность лица, совершившего хищение путем злоупотребления служебными полномочиями (далее – расхитителя), достаточно подробно изучалась в советское время в криминалистике и иных науках [1, с. 20; 2, с. 26; 3, с. 18, 4, с. 3–6]. Однако коренные преобразования в экономике, усиление роли бюджета, выделение специфических особенностей бюджетной сферы, вызвавших изменение структуры изучаемых хищений, изменили некоторые характеристики личности и поведения расхитителя в бюджетной сфере. При таких обстоятельствах для разработки методики расследования хищений путем злоупотребления служебными полномочиями в бюджетной сфере вопрос об использовании сведений о личности преступника требует дополнительных научных изысканий.

Результаты проведенного исследования позволяют выделить множество компонентов личности расхитителя: возраст, пол, место рождения и жительства, лидерские способности, инициативу, предприимчивость, уровень образования, квалификационные требования и стаж работы на предприятии, круг общения, социальные связи, роль семьи и семейного положения, материальный достаток, поведение во время расследования, характеристики специального субъекта (должностного лица), мотив, прежний опыт совершения преступлений и совершение преступления группой лиц. Проведенное исследование свидетельствует, что применительно к хищениям в бюджетной сфере в настоящее время среди характеристик личности расхитителя недостаточно оценивается криминалистическое значение мотива и прежнего опыта совершения преступлений, так как следователи в ходе расследования ограничиваются только установлением их формальной стороны уголовно-правового содержания. В то же время эти характеристики являются отправной точкой выдвижения и проверки следственных версий.

Описывая «криминальную сущность экономического субъекта», ученые и практики утверждают, что для нее характерно стремление к быстрому достижению с наименьшими усилиями того, что другим достается с трудом. В частности, известный экономист Дж.С. Миль констатирует

вал, что единственная движущая сила экономического субъекта – стремление к богатству, а его поведение подчинено закону минимизации усилий [5, с. 595].

Таким образом, среди основных мотивов преступлений остается корыстный. Применительно к хищениям путем злоупотребления служебными полномочиями в бюджетной сфере корысть является обязательным признаком состава преступления. Однако, на наш взгляд, корыстные побуждения в смысле личного обогащения выступают обязательным, но не всегда единственным мотивом хищения. Речь идет о совокупности побудительных сил в расхитителе при совершении конкретного преступления.

Результаты проведенного исследования расследованных в Минске в 2012–2014 гг. уголовных дел позволяют выделить ряд мотивов совершения хищения путем злоупотребления служебными полномочиями в бюджетной сфере.

1. Корысть. Как обязательный элемент субъективной стороны рассматриваемого преступления (встречается в 100 % случаев) представляет осознанное, руководимое расхитителем побуждение, обусловленное желанием завладеть имуществом. Требования уголовного закона определяют обязанность следователя по установлению корыстного мотива у преступника. При этом расхититель с целью уйти от уголовной ответственности может выдвигать перед следователем версии совершения преступных деяний под воздействием иных внутренних побуждений (антиобщественных и нет): мести, зависти, обиды, ревности, восстановления правосудия, сочувствия, ложно понятых интересов службы, товарищества и т. д.

2. Карьеризм и властолюбие (51 % случаев). Актуальность этого побуждения объясняется психологической особенностью административно-хозяйственной деятельности, требующей постоянного авторитета среди подчиненных, руководителей и иных лиц. Качества личности конкретного человека могут способствовать формированию у руководителя данной мотивации, проявляемой в авторитарном стиле управления. Совершение хищения в таких случаях характеризуется четким распределением ролей между людьми, участвующими в совершении преступления. В ходе следствия «карьеристы» уверены в себе, используют все доступные возможности собственного авторитета и должностного положения для давления на свидетелей, следователя, оперативных работников. Опрос практических работников следственного подразделения показывает, что наиболее эффективной тактикой устранения такого противодействия является проведение изобличающих во лжи очных ставок между преступником и авторитетным лицом из его окружения. Большое тактическое значение имеет временное отстранение лица от занимаемой должности, освещение происшествия в средствах массовой информации и иные меры.

3. Ведомственно-корпоративный интерес (13 % случаев). Подозреваемые (обвиняемые) часто объясняют, что решить корпоративную проблему без нарушения закона невозможно, и они вынуждены искать средства для ее осуществления. Наиболее характерны указанные мотивы у расхитителей в организациях с устоявшимися корпоративными правилами (например, празднование профессиональных событий, чествование руководителей, обычаи делать подарки к юбилейным датам и т. д.). Такой стиль управления сопровождается достаточно доверительными отношениями в коллективе, когда первичные учетные документы подписываются уполномоченным сотрудником не на основании удостоверения в наличии факта операции или сделки, а по просьбе коллег и руководства (например, подписание товарно-транспортной накладной без личного присутствия при получении товара). Наличие этого мотива у расхитителя, как правило, предопределяет его сотрудничество со следствием для социальной реабилитации в глазах коллектива. При этом работники охотно дают показания об обстоятельствах происшедшего.

Например, таким мотивом явилось совершение К. преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 210 Уголовного кодекса Республики Беларусь. Для передачи взятки руководству вышестоящего учреждения за решение вопроса о дополнительном финансировании подчиненного ему предприятия директор К. оформил с коммерческой структурой фиктивные договоры разработки проекта, который в действительности выполнялся сотрудниками предприятия во исполнение государственной программы, и завладел через подставное юридическое лицо деньгами, часть из которых передал в качестве взятки своему руководству. Об этих обстоятельствах К. даны подробные показания, которые были подтверждены письменными доказательствами и показаниями подчиненных ему работников. С учетом названных обстоятельств переломным моментом в расследовании стало привлечение к уголовной ответственности вымогателя взятки.

Как упоминалось ранее, расхитители в ходе допросов нередко искажают действительный мотив совершения ими хищения, чтобы создать себе положительную репутацию в коллективе,

скрыть истинные намерения и следы преступления, поэтому существует разница между публично провозглашенными и осознаваемыми (действительными) намерениями. Такое поведение расхитителей является не чем иным, как интеллектуальным противодействием расследованию.

Например, при расследовании уголовного дела по ч. 4 ст. 210 УК подозреваемая Ц. заявляла, что фиктивно трудоустроила гражданина не с целью завладения его заработной платой из корыстных побуждений, а для представительских расходов редакции. В результате тщательной проверки заявленных доводов было установлено, что для получения денег на представительские расходы существовал в ведомстве определенный порядок, о котором Ц. знала, но им не воспользовалась. Более того, вещи, на которые она указывала, как на приобретенные за похищенные деньги, фактически принадлежали подчиненным ей сотрудникам. На основании этого судом при вынесении обвинительного приговора доводы защиты признаны не соответствующими действительности.

Приведенная выше классификация мотива совершения хищения путем злоупотребления служебным положением в бюджетной сфере помогает следователю установить наличие у расхитителя кроме корысти иных осознанных побуждений преступления его позицию по отношению к содеянному, наладить психологический контакт с преступником, спрогнозировать его поведение в ходе расследования, выдвинуть следственные версии и эффективно спланировать расследование.

Один из основных показателей наличия у любого преступника прежнего преступного опыта – судимость. Однако особенностью рассматриваемых хищений является то, что расхитители обладают таким опытом, не имея судимости. Это подтверждается проведенным исследованием, результаты которого свидетельствуют, что на момент досудебного производства в Минске в 2012–2014 гг. расхитители не имели судимости. Исключение составляет лишь единичный случай привлечения обвиняемого ранее к уголовной ответственности за совершение хулиганства, судимость за которое погашена в соответствии с законом. Такое положение дел объясняется тем, что при назначении на должность в бюджетную организацию проводится тщательный отбор кандидатов по личностно-деловым и профессиональным критериям. Судимость в этом случае является существенным препятствием. В результате отсутствие судимости у расхитителя обусловлено требованиями к работникам, занимающим данные должности.

Вместе с тем, как показало изучение автором практики расследования, большинство расхитителей (более 88 %) имели опыт преступной деятельности, у оставшейся части (13 %) этот опыт был минимален или отсутствовал вообще. Данное обстоятельство обусловлено латентностью и длительностью хищений путем злоупотребления служебными полномочиями в бюджетной сфере. В частности, продолжительность преступной деятельности составила: до 3 месяцев – около 12 %; от 3 месяцев до года – 24 %; от года до 2 лет – 27 %; от 2 до 3 лет – 14 %; более 3 лет – 23 %. Таким образом, длительность большинства преступлений (88 %) превышала три месяца, и большинство расхитителей обвинялись в совершении двух и более эпизодов преступной деятельности (более 63 %). Данный факт характеризует криминогенность личности расхитителя как «матерого преступника», который имеет достаточно большой опыт преступной деятельности. Такой опыт позволяет хорошо маскировать хищения под легальные сделки путем злоупотребления служебным положением. Поэтому для эффективного расследования данных преступлений следователь восстанавливает следовую картину преступления, используя эти особенности криминалистической характеристики прежнего опыта преступной деятельности расхитителя. В этой связи криминалистическую значимость приобретают следующие *рекомендации для следователя*.

Во-первых, более детально сконцентрировать внимание, зная о прежнем преступном опыте расхитителя на поиске материальных следов преступления, оставленных в начале его «преступной карьеры», когда он не обладал таким опытом и маскировочные действия носили менее продуманный характер. В этот период для преступления более характерны различные несоответствия в первичных и сводных учетных документах.

Во-вторых, более детально допрашивать работников, вовлеченных расхитителем в совершение данных операций с учетом выявленных несоответствий в документах. Несмотря на то, что с момента этих событий до допроса свидетеля может пройти больше времени, обстоятельства подписания сомнительных первичных учетных документов лучше сохраняются в памяти работников, которым легче восстановить различные детали, указывающие на виновность преступника, характер и сущность его действий.

В-третьих, целесообразно предпринимать меры по изъятию копий необходимых документов в указанных организациях, архивах, налоговых органах, других субъектах хозяйствования. На причастность к преступлению расхитителя могут указывать его объяснения проверяющим и контролирующим организациям причин вышеуказанных несоответствий в документах финансово-хозяйственной деятельности. Такие объяснения преступников могут содержаться в книгах проверок, переписке с вышестоящим руководством, актах проверок финансово-хозяйственной деятельности. В последующем, маскируя преступление, эти документы виновным могут быть уничтожены.

В-четвертых, восстанавливать следовую картину по начальным преступным эпизодам с учетом восполнения недостающих элементов механизма преступления последующих эпизодов. Как показывает практика, разоблачить более замаскированные преступные действия можно, используя криминалистически значимую информацию об иных эпизодах хищения и применяя аналогию. Особенно это касается ведения документов финансово-хозяйственной деятельности.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. В криминалистической характеристике личности расхитителя в бюджетной сфере можно выделить множество компонентов: возраст, пол, место рождения и жительства, лидерские способности, инициативу, предприимчивость, уровень образования, квалификационные требования и стаж работы на предприятии, круг общения, социальные связи, роль семьи и семейного положения, материальный достаток, поведение расхитителя во время расследования, характеристики специального субъекта, мотив, прежний опыт совершения преступлений и совершение преступления группой лиц. Согласно исследованию первоочередное криминалистическое значение для выдвижения версий и тактики расследования, а также разработки методики расследования имеют мотив и прежний опыт совершения преступлений.

2. Изучение уголовных дел позволяет выделить следующие типичные мотивы совершения хищений в бюджетной сфере: корысть, карьеризм, властолюбие, ведомственно-корпоративный интерес. Криминалистическое значение данной классификации и знание следователем глубинных побудительных мотивов расхитителя позволяет решать ряд важных организационно-тактических задач: установление психологического контакта, ретроспективный анализ действий преступника и прогнозирование его поведения во время следствия, выдвижение версий, что позволяет выявлять следы и свидетелей хищения, отыскивать похищенное, обеспечивать возмещение ущерба.

3. Знания о преступном опыте расхитителя в первую очередь позволяют оценить криминаленность расхитителя как «матерого преступника» с устойчивыми асоциальными характеристиками личности; во-вторых, являются информационной базой для выдвижения и проверки версий об участниках преступления, задействованных расхитителем связях, следовой картине, оставленной им в начале «преступной карьеры», когда он не обладал таким опытом, и его маскировочные действия по сокрытию различных несоответствий в первичных и сводных учетных документах носили менее продуманный характер.

1. Антонян, Ю.М. Личность преступника / Ю.М. Антонян, В.Н. Кудрявцев, В.Е. Эминов. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004. – 366 с.

2. Игошев, К.Е. Типология личности преступника и мотивации преступного поведения / К.Е. Игошев. – Горький : Горьк. высш. шк. МВД СССР, 1974. – 168 с.

3. Глазырин, Ф.В. Изучение личности обвиняемого и тактика следственных действий : учеб. пособие / Ф.В. Глазырин. – Свердловск : Свердл. юрид. ин-т, 1973. – 155 с.

4. Жбанков, В.А. Человек как носитель криминалистически значимой информации / В.А. Жбанков. – М. : Акад. МВД СССР, 1987. – 82 с.

5. Институциональная экономика : учебник / под общ. ред. А. Олейника. – М. : ИНФРА-М, 2005. – 704 с.

Дата поступления в редакцию: 07.05.15

Y.F. Kamenetsky, Master of Economic Sciences, an investigator for particularly important cases of the Department of analysis of the practice of preliminary investigation Investigative Committee of the Republic of Belarus

FORENSIC VALUE OF THE INDIVIDUAL ELEMENTS OF PERSONALITY OF THE PLUNDERER IN THE BUDGETARY SPHERE

This article is devoted to the individual properties of the perpetrator who stole by abuse of authority in the budgetary sphere, shows their importance to the investigation techniques. The starting point in promotion of versions and their verification is knowledge about the motives and criminal experience of the plunderer.

Keywords: investigator, plunderer, budgetary sphere.